

УДК 343.21

Предмет отношений как видовой объект преступления и способы его установления

В.Н. Винокуров,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России
Россия, Красноярск
vinokursiblaw@mail.ru

Концепция «объект преступления — общественные отношения», хотя и универсальна, но имеет недостаток. Общественные отношения как понятие абстрактны, а как явление неосозаемы, в то время как для правоприменителя понятие «объект преступления» необходимо максимально конкретизировать, при этом так, чтобы он не утратил своего социального характера. Автором предпринята попытка конкретизировать их через предмет отношений, который выступает видовым объектом преступления. Предмет отношений устанавливается посредством признаков субъектов отношений — субъекта преступления и потерпевшего, либо характера причиненного вреда.

Ключевые слова: предмет, отношения, интересы, субъект, преступление, объект, понятие, ответственность, норма, право, признак.

Особенностью общественных отношений является их опредмечивание и персонификация (олицетворение). Опредемечивание показывает, что люди взаимодействуют друг с другом не посредством своей телесной природы, а через мир предметов-посредников, воплотивших отношения между людьми, и не ограничивается только предметным, вещным миром, так как существуют и не вещные формы их опредмечивания: социальные институты, нормы, духовные ценности и т. д. [18, с. 32]. В.К. Глистин отмечает: «Применительно к нуждам уголовного права все то, по поводу чего или в связи с чем существуют отношения, целесообразно называть предметом отношения в отличие от объекта, которым обозначают само общественное отношение как целостную систему» [6, с. 47—48].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1967 № 5 «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности, и повышение роли судов в предупреждении этих правонарушений» субъектами нарушения правил охраны труда выступают, с одной стороны, должностные лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению возложена обязанность по охране труда и соблюдению правил безопасности на соответствующем участке работы или контролю за их выполнением; с другой стороны, работники предприятия и иные лица, постоянная или временная деятельность которых связана с этим производством. Объектом выступают безопасные условия труда [27, с. 55—56]. Однако то, что ВС СССР относил к объекту, В.К. Глистин причислял к предмету отношений. По мнению исследователя, при контрабанде предметом отношений выступает порядок перемещения

товаров через границу. В то же время сложно согласиться с В.К. Глистиным в том, что предметом как структурным элементом общественного отношения, выступающего объектом уклонения от военной службы по ст. 80 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (ст. 328 Уголовного кодекса РФ), является воинская обязанность [6, с. 55—56; 14]. Представляется, что предметом в этом случае выступают отношения по формированию Вооруженных Сил РФ, а уклонение от воинской обязанности служит лишь обобщенным способом их нарушения и совершения этого преступления. Иначе придется признать, что предметом отношений, складывающихся при пересечении таможенной границы (ст. 200.1 УК РФ), выступает обязанность граждан декларировать данные о перемещаемом товаре. Однако ВС РФ указал, что объектом преступления, предусмотренного ст. 188 (ст. 200.1) УК РФ, выступает порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу Российской Федерации [5, с. 3]. В теории также полагают, что объектом контрабанды выступают урегулированные таможенным законодательством отношения между лицами, перемещающими товары на таможенную территорию Российской Федерации либо с этой территории за ее пределы, и государственными органами, осуществляющими контроль за соблюдением порядка перемещения, и преступление окончено с момента перемещения товаров [9, с. 15—16]. Как полагает Л.Р. Клебанов, непосредственным (Видовым. — *Примеч. авт.*) объектом преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие между уполномоченными субъектами по поводу создания, распространения, преобразования и потребления информации, составляющей коммерческую, банковскую и налоговую тайну [12, с. 121].

По обоснованному мнению Н.И. Коржанского, объект преступления, именуемый непосредственным, в действительности является не непосредственным, а видовым. Исследователь заключает: «Если мы говорим, что объектом убийства является жизнь человека, то мы не имеем в виду конкретное убийство и жизнь отдельного конкретного человека. Здесь употребляется видовое понятие убийства и видовое понятие жизни. В таком употреблении жизнь означает не отдельное общественное отношение по обеспечению жизни, а все аналогичные общественные отношения как отдельный их вид. Но не трудно увидеть, что ни одно убийство не направлено непосредственно на лишение жизни как вида общественных отношений, т. е. на лишение жизни всего общества». Следовательно, непосредственный объект — это уже нарушенное конкретное общественное отношение, которое изменено конкретным преступлением и представляет собой лишь частный случай проявления общественных отношений определенного вида [17, с. 72—74].

Таким образом, раз явления, по поводу которых отношения возникают, признаются их предметом, а видовым объектом преступления также выступают явления, относительно которых отношения сложились, то предмет отношений выступает видовым объектом преступления. Определение предмета отношений, того, по поводу чего они сложились, позволяет установить видовой объект преступления.

К предмету отношений необоснованно относят и человека, например при похищении ребенка, так как предмет отношений — это явление идеальное, получившее в ряде случаев материализованное выражение, например в имуществе. В семейном праве, когда возникает вопрос, с кем из родителей ребенок должен остаться при разводе, объектом правоотношений является не ребенок, а интересы его воспитания [31, с. 529]. Ребенок при его похищении — это потерпевший, а предметом отношений будет свобода физического передвижения, так как субъект отношений не может быть их предметом [22, с. 155]. Поскольку общественные отношения складываются по поводу и для реализации их субъектами своих интересов, то предметом отношений следует признавать интересы субъектов [39, с. 77] — государства, юридических и физических лиц, заинтересованных в установлении и соблюдении определенного порядка.

Предмет отношений необоснованно отождествляют и с предметом преступления. Н.К. Семернева к предмету преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, относит установленный порядок деятельности должностных лиц,

изменяя который взяточдатель причиняет вред объекту преступления — интересам государственной службы [29, с. 46—47]. В данном случае порядок деятельности должностных лиц выступает предметом отношений.

Отождествление предмета отношений как нематериального явления, по поводу которого существуют отношения между субъектами, и предмета преступления — предметов материального мира и информации, выражающих эти отношения, произошло вследствие неразграничения общественных отношений как типизированных устойчивых связей, сложившихся в обществе, и индивидуальных социальных связей между субъектами. Когда речь идет об индивидуальных связях между субъектами, которые в силу повторяемости в своей совокупности представляют определенный тип отношений, предметы материального мира можно относить к предмету этих отношений, поскольку субъекты вступают в индивидуальные отношения по поводу этих конкретных предметов. Но на уровне общественных отношений как типизированных устойчивых связей предметы материального мира выступают лишь формой их выражения. Поэтому следует различать предмет общественных отношений как нематериальное явление — процессы, состояния, по поводу чего они сложились, и предмет преступления как форму их выражения в реальности и закрепления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Общественные отношения предметны, даже если человек не имеет дела с вещами. От этого его деятельность не утратит предметности, но не как вещественной формы выражения, а как обусловленности определенным предметом. Предметность отношений не означает, что они вещественны, т. е. существуют как вещи и включают их в себя. Предметы материального мира лишь выражают социальные связи между людьми, составляют их вещественную основу. Поэтому общественные отношения — это отношения, опосредованные вещами и явлениями как предметами человеческой деятельности — «социальными предметами» [21, с. 40—41; 24, с. 27—28; 25, с. 17].

Предмет отношений — это всегда идеальное явление. Его нельзя отождествлять с формой выражения отношений — субъектами и предметами материального мира. Так, предметом отношений собственности являются процессы присвоения и распределения материальных благ как неосязаемых, но объективно существующих ценностей, а имущество лишь выражает эти отношения. Воздействие на него как на предмет преступления свидетельствует о том, что реализация собственником своих правомочий затрудняется. Одни и те же предметы

материального мира выражают различные отношения. Например, жилище выражает личные неимущественные отношения, обеспечивая неприкосновенность личности, а также имущественные отношения, складывающиеся по поводу владения, пользования и распоряжения им как имуществом. Право на неприкосновенность жилища самостоятельно и не производно от права на жилище. Предмет общественных отношений — это социальные ценности, относительно которых субъекты вступают в отношения друг с другом. К ним относятся неприкосновенность личности, права граждан, имущественные блага, государственное устройство и т. д. [19, с. 483; 37, с. 97].

Предмет общественных отношений — это абстрактное понятие, а элементы состава преступления (например, субъект преступления) определяются четко, когда их признаки указаны в законе. Но в том-то и дело, что при помощи признаков субъекта преступления, выступающего до совершения преступления субъектом отношений с определенным правовым статусом, можно установить их предмет как видовой объект преступления, так как признаки субъекта детерминируются качествами объекта преступления [28, с. 15; 32, с. 61]. Выяснение субъектного состава отношений и социальных функций субъекта в них позволяет определить границы общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона. Субъекты указывают на сферу и характер возможных и реальных связей и конкретизируют охраняемые отношения. Однородность общественных отношений как родового объекта преступления устанавливается не субъективно, а на основе объективных критериев, таких как тождественность участников отношений и их интересов, составляющих содержание отношений [6, с. 35; 30, с. 22—25; 38, с. 201].

В Особенной части УК РФ существуют три нормы, устанавливающие наказание за неисполнение решения суда — статьи 157, 177, 315, расположенные в разных главах. Если субъектом преступления выступает представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, а потерпевшим — государство в лице суда, чье решение не выполнил субъект преступления, то предметом отношений (основным видовым объектом) являются интересы правосудия (ст. 315 УК РФ). Если субъектами преступления выступают родители или взрослые трудоспособные дети, а потерпевшими — несовершеннолетние дети или нетрудоспособные роди-

тели, то предметом (основным видовым объектом) являются интересы несовершеннолетних и семьи (ст. 157 УК РФ). Когда субъектом является должник (субъект кредитных отношений), а потерпевшим — банк или иная кредитная организация, то предметом отношений (основным видовым объектом) выступают отношения в кредитной сфере (ст. 177 УК РФ).

Согласно диспозиции ст. 165 УК РФ потерпевшим при причинении имущественного ущерба является только собственник или иной владелец имущества. Это исключает возможность расширительного применения указанной статьи к ситуациям уклонения от уплаты налогов и пошлин, когда вред причинен субъектам, не являющимся собственниками или владельцами.

Иногда для установления видового объекта преступления (предмета отношений) следует определить признаки обоих субъектов — потерпевшего и субъекта преступления, учитывая их взаимообусловленность. Так, оперуполномоченные К. и Р. по подозрению в незаконном приобретении наркотических средств задержали и доставили Е. в РОВД, где избili его, требуя признать факт незаконного приобретения и хранения наркотических средств, за что были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ. В последующем приговор в части осуждения их по ч. 2 ст. 302 УК РФ был отменен, так как хотя Е. и был задержан по подозрению в преступлении, но он не был признан подозреваемым в соответствии со ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. Поэтому он не являлся потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем) [4, с. 11—12]. Оперуполномоченные также не были субъектами преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, — следователями или лицами, производящими дознание.

Таким образом, законодатель посредством признаков субъектов отношений указывает на их предмет, выступающий видовым объектом преступления. Если же субъекты отношений в диспозиции статьи не конкретизированы, то предмет отношений можно установить из основного вреда, причиненного им преступлением, который определяется законодателем по субъективному усмотрению. Так, по мнению законодателя, основным объектом преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, выступает свобода передвижения человека. Но в теории к таковому относят свободу граждан на выбор трудовой деятельности, полагая, что эта статья должна находиться в главе 19 «Преступления против конституционных прав

и свобод человека и гражданина» УК РФ [11; 20, с. 42—46].

Кроме этого, в теории обоснованно отмечено, что преступление, предусмотренное ст. 263.1 УК РФ, посягает не на безопасность дорожного движения, а, исходя из анализа положений Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», на общую безопасность, и эта норма должна располагаться в ст. 217.1 УК РФ [14, с. 31—34].

Неверное определение видового объекта преступления ведет к недооценке общественной опасности деяний. Так, по мнению законодателя, реализация гражданами своих избирательных прав признается наибольшей ценностью, поэтому наказание за посягательство против порядка проведения выборов предусмотрено в нормах, расположенных в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека гражданина» УК РФ. Представляется, что основным видовым объектом преступлений, предусмотренных статьями 141, 141.2, 142, 142.1 УК РФ, являются отношения в сфере формирования органов власти и органов местного самоуправления. Одним из их субъектов выступает государство, и опасность этих преступлений выражается не в нарушении избирательных прав граждан, а в возможности захвата власти «легитимным» путем. Поэтому эти нормы следует объединить в главе «Преступления против порядка проведения выборов и референдумов» в разделе X «Преступления против государственной власти» УК РФ [15, с. 38; 33, с. 14].

Также неверно определен основной видовой объект преступления, предусмотренного частями 1 и 2 ст. 148 УК РФ. По мнению законодателя, таковым являются отношения в сфере реализации свободы вероисповедания — одного из личных прав граждан. Представляется, что указанные действия причиняют вред не чести и достоинству конкретных очевидцев событий, а более широкому кругу отношений, включающих в себя не только верующих, но и лиц, исповедующих другую религию, и тех, кто считает себя атеистами. Это преступление посягает на общественную нравственность, и наказание за его совершение следует предусмотреть в главе 25 УК РФ. Запрет должен быть сформулирован как публичное совершение действий, выражающих явное неуважение к содержанию религиозного культа, символизирующим его правилам, предметам, обрядам и местам проведения и сопровождающихся грубым нарушением общественного порядка [3, с. 46—52; 16, с. 38—39].

Далее, по мнению законодателя, опасность незаконной организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) выражается в непо-

лучении государством денег в виде налогов от игорной деятельности. Поэтому ответственность за указанные действия предусмотрена в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ. Думается, что объектом данного преступления являются отношения в сфере государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан [34, с. 53]. Опасность указанных действий выражается не в причинении имущественного ущерба государству в виде неполучения доходов от игорной деятельности, а в причинении вреда обществу, выражающегося в деградации личности игроков, распаде их семей и т. д. Эта норма должна располагаться в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ.

Вследствие проблем реализации нормы, предусмотренной ст. 177 УК РФ, ее предложено декриминализировать, поскольку если размер кредиторской задолженности не превышает 1,5 млн рублей, то в действиях субъекта — простого гражданина нет состава преступления. В то время как если от уплаты кредиторской задолженности злостно уклоняется представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, государственного муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, это будет преступлением вне зависимости от размера кредиторской задолженности (ст. 315 УК РФ). Поэтому в теории обоснованно предложено установить в ч. 1 ст. 315 УК РФ наказание за неисполнение решения суда физическим лицом, а в ч. 2 ст. 315 — за неисполнение решения суда представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, служащим государственного муниципального учреждения, коммерческой или иной организации [7, с. 27; 26, с. 36—37]. Это закрепит положение о том, что объектом неисполнения решений суда выступают интересы правосудия.

В статьях 174—174.1 УК РФ установлено наказание за совершение финансовых операций и сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, в целях придания ему правомерного вида. Запрет, сформулированный в указанной статье, полностью спроецирован с Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который регулирует отношения между гражданами, осуществляющими операции с денежными средствами, и органами, контролирующими

проведение операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Думается, что запрет, установленный в ст. 174 УК РФ, предназначен не для воспрепятствования попаданию в экономический оборот имущества, полученного преступным путем, а для пресечения возможности лица, совершившего преступление, пользоваться этим имуществом. Легализацией имущества, полученного преступным путем, следует признавать не только совершение сделок и финансовых операций, но и содействие лица, не являющегося соучастником преступления, другому лицу в создании препятствий по выявлению, обнаружению, изъятию, аресту или конфискации имущества, составляющего доход или иную выгоду от преступления (оформление документов на похищенный автомобиль), и наказание за него должно быть предусмотрено в главе 31 «Преступления против правосудия» УК РФ [13, с. 532]. Данный пример еще раз подтверждает то обстоятельство, что уголовное право обладает собственным предметом правового регулирования, определяемым общественной опасностью деяний. Отрицание этого факта ведет к пробелам в уголовно-правовом регулировании отношений.

При этом не совсем обоснованно нахождение норм, предусмотренных статьями 285.1, 285.2 УК РФ, в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ: эти деяния, исходя из последствий их совершения, прежде всего посягают на имущественные отношения в сфере экономики, а не управления [8, с. 104—105].

Рассмотрим вопрос об объекте уклонения от уплаты налогов и месте норм, предусматривающих наказание за эти деяния, в системе Особенной части УК РФ. Учитывая, что от формирования бюджета и регулируемой денежной массы зависит устойчивость государственных институтов, при уклонении от уплаты налогов (статьи 198—199.2 УК РФ), контрабанде (статьи 200.1, 200.2 УК РФ) вред причиняется государству. Как указал Конституционный Суд РФ, налог — необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства. В обязанности налогоплательщика воплощен публичный интерес всех членов общества.

Как указано в постановлении КС РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой

статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года “О федеральных органах налоговой полиции”», государство вправе и обязано принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества. Согласно постановлению Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, т. е. умышленного невыполнения конституционной обязанности каждого платить налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. Понимание уплаты налога как публично-правовой обязанности позволяет рассматривать ее неисполнение как преступление против государства, представляющего интересы всего общества [35, с. 265—266]. Отношениям в сфере управления государством экономикой, а не в сфере экономической деятельности причиняет вред и преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, посягающее на монополию государства по эмиссии денег [2, с. 54]. В советский период нормы, устанавливающие наказание за уклонение от уплаты налогов, контрабанду, подделку денег, признавались преступлениями против государства либо порядка управления, поскольку в запретах, сформулированных в этих статьях, проявляется властная воля государства по отношению к субъектам [1, с. 4]. Учитывая, что преступления, предусмотренные статьями 186, 189, 191, 191.1, 192, 193, 198, 199.2, 200.1, 200.2 УК РФ, посягают не на отношения равноправных субъектов по поводу производства материальных благ, а на интересы государства по управлению экономикой, ответственность за их совершение должна быть установлена в разделе X «Преступления против государственной власти» УК РФ. Это позволит обосновать ужесточение наказания за совершение этих преступлений, посягающих на основы существования государства [23, с. 14; 36, с. 48]. В то же время подделка с целью сбыта и сбыт ценных бумаг посягают на отношения в сфере экономической деятельности (имущественные отношения), и ответственность за это должна быть предусмотрена в норме, расположенной в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ.

Таким образом, предмет отношений, то, по поводу чего существуют отношения, выступает видовым объектом преступления. Предмет отношений как нематериальное явление следует отличать от предмета преступления как формы выражения общественных отношений.

Предмет отношений устанавливается посредством признаков субъектов отношений — субъекта преступления и потерпевшего либо характера причиненного вреда. В зависимости от субъективного усмотрения законодателя, устанавливающего те или иные нематериальные явления как предмет отношений, зависит место нормы в системе Особенной части УК РФ и общественная опасность деяний.

Список литературы

1. Аустова Л. Соотношение норм частного и публичного права в преступлениях в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2004. № 4. С. 4.
2. Аминов Д.И. Защита кредитно-банковских операций от преступных посягательств при электронных платежах // Журнал российского права. 1999. № 11. С. 54.
3. Бахметьев П.В. Об объекте и социальной направленности действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2. С. 46—52.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 6.
6. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 35, 47—48, 55—56.
7. Гонтарь Д., Гребенкин Ф. Уголовная ответственность за неисполнение приговора суда или иного судебного акта // Уголовное право. 2005. № 3. С. 27.
8. Егорова Н.А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления. Волгоград, 2010. С. 104—105.
9. Журавлева Е.М., Яни П.С. Контрабанда: объект, момент окончания преступления // Российская юстиция. 2005. № 11. С. 15—16.
10. Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права: межвуз. сб. науч. тр. М., 1994.
11. Идрисов Н.Т., Идрисов И.Т. О соотношении понятий принудительного и рабского труда и некоторых проблемах квалификации использования рабского труда // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 585—589.
12. Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана коммерческой, налоговой и банковской тайны. М., 2006. С. 121.
13. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 532.
14. Козун А.В. Место нарушения требований в области транспортной безопасности (ст. 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) в системе норм уголовного законодательства и вопросы совершенствования состава преступления // Российский следователь. 2016. № 11. С. 31—34.
15. Коняхин В., Жук М. Система институтов Особенной части Российского уголовного права и возможные перспективы ее оптимизации // Уголовное право. 2012. № 1. С. 32—39.
16. Коняхин В.П., Бахметьев П.В. Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский судья. 2017. № 10. С. 38—39.
17. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 72—74.
18. Кривуля А.М. Диалектика общественных отношений и человеческой деятельности. Харьков, 1988. С. 32.
19. Курс Советского уголовного права. Особенная часть. Л., 1981. Т. 5. С. 483.
20. Курсаев А. Объект преступления в составе использования рабского труда // Уголовное право. 2016. № 1. С. 42—46.
21. Кучевский В.Б. Анализ категории «материя». М., 1983. С. 40—41.
22. Мальцев В.В. Учение об объекте преступления. Т. I. Объект преступления: концептуальные проблемы. Волгоград, 2010. С. 155.
23. Мамилов К.В. Уголовно-правовые основания уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 14.
24. Общественные отношения. Вопросы общей теории / под ред. П.А. Рачкова. М., 1981. С. 27—28.
25. Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношения, ответственность. Красноярск, 1989. С. 17.
26. Романовский М.А., Рагозина И.Г. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: законодательная конструкция и вопросы правоприменения // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 36—37.
27. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1973). М., 1974. С. 55—56.
28. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15.
29. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная). М., 2011. С. 46—47.
30. Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 22—25.
31. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 529.
32. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 61.
33. Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 14.
34. Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2012. С. 53.
35. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 265—266.
36. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1995. С. 48.
37. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 97.

38. Фролов А.Е. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: сб. уч. тр. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 201.

39. Хиллута В.В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 70—79.

References

1. Aistova L. Sootnoshenie norm chastnogo i publicnogo prava v prestuplenijah v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti // Ugolovnoe pravo. 2004. № 4. S. 4.

2. Aminov D.I. Zashhita kreditno-bankovskih operacij ot prestupnyh posjagatel'stv pri jelektronnyh platěžah // Zhurnal rossijskogo prava. 1999. № 11. S. 54.

3. Bahmet'ev P.V. Ob ob"ekte i social'noj napravlenosti dejstvij, napravlennyh na oskorblenie religioznych chuvstv verujushhij // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2017. № 2. S. 46—52.

4. Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2004. № 4.

5. Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2007. № 6.

6. Glistin V.K. Problema ugolovno-pravovoj ohrany obshhestvennyh otnoshenij (ob"ekt i kvalifikacija prestuplenij). L., 1979. S. 35, 47—48, 55—56.

7. Gontar' D., Grebenkin F. Ugolovnaja otvetstvenost' za neispolnenie prigovora suda ili inogo sudebnogo akta // Ugolovnoe pravo. 2005. № 3. S. 27.

8. Egorova N.A. Differenciacija i unifikacija ugolovnoj otvetstvennosti za upravlencheskie prestuplenija. Volgograd, 2010. S. 104—105.

9. Zhuravleva E.M., Jani P.S. Kontrabanda: ob"ekt, moment okonchanija prestuplenija // Rossijskaja justicija. 2005. № 11. S. 15—16.

10. Zagorodnikov N.I. Ob"ekt prestuplenija: ot ideologizacii sodержanija k estestvennomu ponjatiju // Problemy ugolovnoj politiki i ugolovnogo prava: mezhvuz. sb. nauch. tr. M., 1994.

11. Idrisov N.T., Idrisov I.T. O sootnoshenii ponjatij prinuditel'nogo i rabskogo truda i nekotoryh problemah kvalifikacii ispol'zovanija rabskogo truda // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2013. № 5. S. 585—589.

12. Klebanov L.R. Ugolovno-pravovaja ohrana kommercheskoj, nalogovoj i bankovskoj tajny. M., 2006. S. 121.

13. Klepickij I.A. Sistema hozjajstvennyh prestuplenij. M., 2005. S. 532.

14. Kozun A.V. Mesto narushenija trebovanij v oblasti transportnoj bezopasnosti (st. 263.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii) v sisteme norm ugolovnogo zakonodatel'stva i voprosy sovershenstvovanija sostava prestuplenija // Rossijskij sledovatel'. 2016. № 11. S. 31—34.

15. Konjahin V., Zhuk M. Sistema institutov Osobennoj chasti Rossijskogo ugolovnogo prava i vozmozhnye perspektivy ee optimizacii // Ugolovnoe pravo. 2012. № 1. S. 32—39.

16. Konjahin V.P., Bahmet'ev P.V. Otvetstvennost' za publichnye dejstviya, vyrazhajushhie javnoe neuvazhenie k obshhestvu i sovershennye v celjah oskorblenija religioznych chuvstv verujushhij:

doktrinal'nyj, zakonodatel'nyj i pravoprimeritel'nyj aspekty // Rossijskij sud'ja. 2017. № 10. S. 38—39.

17. Korzhanskij N.I. Ob"ekt i predmet ugolovno-pravovoj ohrany. M., 1980. S. 72—74.

18. Krivulja A.M. Dialektika obshhestvennyh otnoshenij i chelovecheskoj dejatel'nosti. Har'kov, 1988. S. 32.

19. Kurs Sovetskogo ugolovnogo prava. Osobennaja chast'. L., 1981. T. 5. S. 483.

20. Kursaev A. Ob"ekt prestuplenija v sostave ispol'zovanija rabskogo truda // Ugolovnoe pravo. 2016. № 1. S. 42—46.

21. Kuchevskij V.B. Analiz kategorii «materija». M., 1983. S. 40—41.

22. Mal'cev V.V. Uchenie ob ob"ekte prestuplenija. T. I. Ob"ekt prestuplenija: konceptual'nye problemy. Volgograd, 2010. S. 155.

23. Mamilov K.V. Ugolovno-pravovye osnovanija ugolovnoj otvetstvennosti za ukлонenie ot uplaty nalogov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Izhevsk, 2001. S. 14.

24. Obshhestvennye otnoshenija. Voprosy obshhej teorii / pod red. P.A. Rachkova. M., 1981. S. 27—28.

25. Prohorov V.S., Kropachev N.M., Tarbagaev A.N. Mehanizm ugolovno-pravovogo regulirovanija: norma, pravootnoshenija, otvetstvennost'. Krasnojarsk, 1989. S. 17.

26. Romanovskij M.A., Ragozina I.G. Zlostnoe ukлонenie ot pogashenija kreditorskoj zadolzhennosti: zakonodatel'naja konstrukcija i voprosy pravoprimerenija // Rossijskaja justicija. 2010. № 6. S. 36—37.

27. Sbornik postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda SSSR (1924—1973). M., 1974. S. 55—56.

28. Semenov S.A. Special'nyj sub"ekt prestuplenija v ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. S. 15.

29. Semerneva N.K. Kvalifikacija prestuplenij (chasti Obshhaja i Osobennaja). M., 2011. S. 46—47.

30. Tacij V.Ja. Ob"ekt i predmet prestuplenija v sovetskom ugolovnom prave. Har'kov, 1988. S. 22—25.

31. Teorija gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. M., 2001. S. 529.

32. Ter-Akopov A.A. Otvetstvennost' za narushenie special'nyh pravil povedenija. M., 1995. S. 61.

33. Tolstikova I.N. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva o vyborah: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnojarsk, 2005. S. 14.

34. Tjunin V.I. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti. M., 2012. S. 53.

35. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast': ucheb. dlja vuzov / otv. red. I.Ja. Kozachenko, Z.A. Neznamova, G.P. Novoselov. M., 1997. S. 265—266.

36. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast': ucheb. / pod red. B.V. Zdravomyslova. M., 1995. S. 48.

37. Filimonov V.D. Kriminologicheskie osnovy ugolovnogo prava. Tomsk, 1981. S. 97.

38. Frolov A.E. Spornye voprosy obshhego uchenija ob ob"ekte prestuplenija: sb. uch. tr. Vyp. 10. Sverdlovsk, 1969. S. 201.

39. Hiljuta V.V. Predmet prestuplenija v nauke ugolovnogo prava: problemy i protivorechija // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 7. S. 70—79.

The Subject of Relations as a Specific Object of a Crime and Ways to Establish It

Victor N. Vinokurov,

Cand. in Law, Assoc. Prof. of Dept. of Criminal Law and Criminology
at Siberian Law Institute of Russian Internal Affairs Ministry
Russia, Krasnoyarsk
vinokursiblaw@mail.ru

Although the conception of "social relations as object of a crime" is universal, it has a disadvantage. Public relations as a concept are abstract and as a phenomenon are intangible, while it is necessary to concretize the concept of "object of a crime" maximally for law enforcers, and at the same time the concept should not have lost its social character. The author attempts to specify them through the subject of relations, which is a specific object of a crime. The subject of relations is established by means of signs of subjects of the relations — the subject of a crime and the victim, or character of the caused harm.

Keywords: matter, relations, interests, subject, crime, object, concept, responsibility, rule, law, sign.